

КРОКОДИЛ

Рис. Ю. Ганфа

ТЯЖЕЛАЯ ЖИЗНЬ

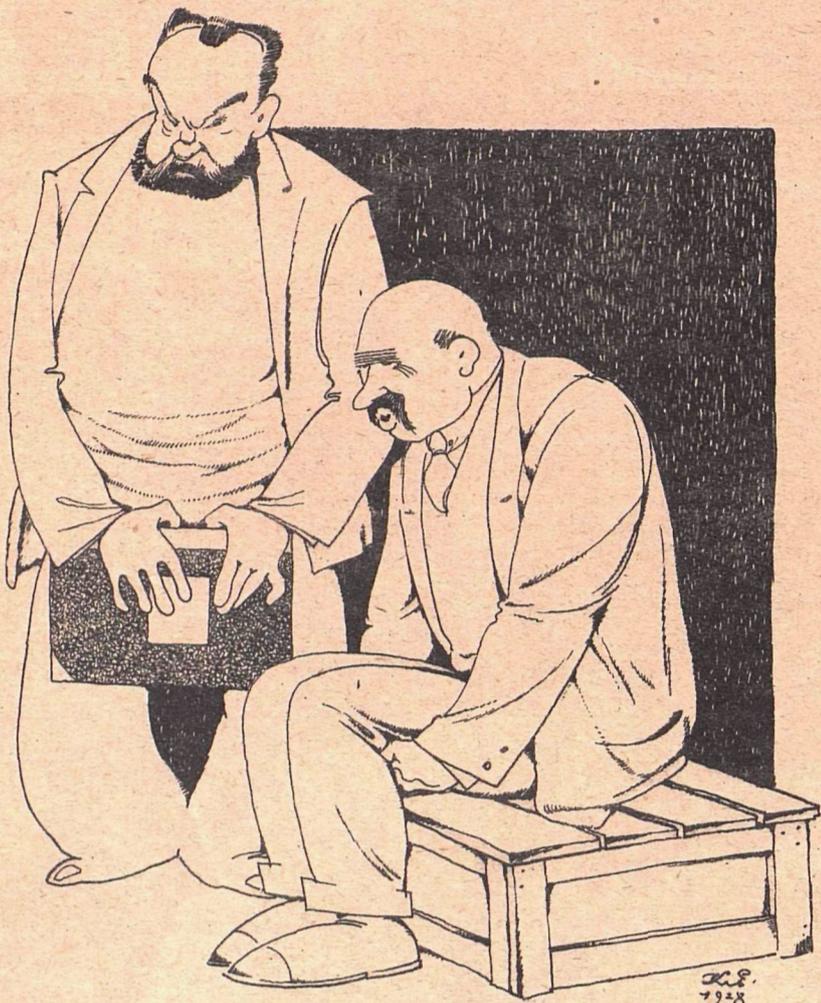
№ 16

— Морт знает, что,—до чего тяжело живется: не успел отдохнуть за год как следует,—опять в отпуск приходится ехать.

КООПЕРАТИВНАЯ АНОМАЛИЯ

Рис. К. Елисева

— Чудно, ей-богу! Крупы у нас в кооперативе давно уж нет, а каша сейчас только заварилась...

ХОРОШИЙ

(Почти пасхальный рассказ)

На пасху дело было. Встретился я в кино с Борис Яковличем Уховертовым. Оттуда вместе пошли, а по дороге зазвал он меня к себе:

— Закусим, — говорит, — посидим, побеседуем. Жена, говорит, — на два дня в Каширу к родным уехала, и скучаю я, — говорит, — один, как перст.

Ладно, зашли. Выпили, закусили, затем к чайку перешли с пасочкой и куличиком; сидим, беседуем. Я и говорю:

— А ведь я, Борис Яковлич, извините, за еврея всегда вас держал. Однако же смотрю: пасхальный стол с соблюдением всех подробностей...

Борис Яковлич громко рассмеялся и сказал:

— Это я-то — еврей?! Нечего сказать, удружили! Нет, дорогой мой, ничего общего с этой нацией не имею! между нами говоря, мой родной дед — православный священник... Меня за еврея принять! Ведь это же анекдот!..

— Да теперь-то, — говорю, — вижу, что получается анекдот. Похоже даже, что недолюбливаете вы евреев?

Тут Борис Яковлич слегка спохватился, что разговаривает с беспартийным товарищем, и возразил:

— Нет, разумеется, к антисемитам я не принадлежу. Вообще же говоря, среди евреев тоже есть хорошие люди: есть даже такие, что и на евреев не похожи. У меня у самого приятель был: Робинвич — а даже и подумать нельзя, что еврей! Мало того: сам евреев терпеть не мог и юдофобские анекдоты рассказывал...

— Н-да... — говорю я, — бывает...

— Разумеется, бывает. Да что вы так уставились на меня? То евреем считали, а теперь, кажется, в юдофобстве подозреваете. Вам, полагаю, известно, что я член партии?..

— Известно, — говорю я, — но меня это, собственно, и не касается. К чему все эти вопросы, Борис Яковлич? Может, до вас дошли слухи, будто я не сочувствую коммунистам?..

Борис Яковлич удивился:

— Не сочувствуете коммунистам?.. В первый раз слышу.

— Ну, и хорошо, — говорю, — что в первый раз. Слухи врут, Борис Яковлич: сочувствую и даже в анкете об этом написал! Потому что, Борис Яковлич, есть же и среди коммунистов хорошие люди.

— То-есть? — говорит. — Как же не быть-то им?

— Вот и я, Борис Яковлич, в одно слово с вами: как же не быть? Некоторых я и сам знаю: хорошие парни и даже на коммунистов не похожи...

— То-есть, что вы этим хотите сказать, — говорит, — чем не похожи?

— Да так, вообще... Если б не партбилет в кармане, то даже и подумать нельзя про такого, что коммунист!

— Почему?

— Да уж так. Вот, скажем, пасха: ну, конечно, хороший человек — даром, что при партбилете состоит, а от святого обычая не отказывается. У него и пасочка, у него и куличики, у него и яички крашенные, он, может, и к заутрене ходил, и разговенье устроил: честью все...

Тут Борис Яковлич посмотрел на меня в высшей степени подозрительно и спросил:

— Это вы, собственно, насчет чего же?..

— Это я, — говорю, — так, к примеру. По одному этому еще нельзя составить о человеке полное представление: не спорю. Но познакомись поближе с таким, разговорись по душам, — смотришь, человек-то истинно-русский, он и насчет евреев может в разговоре пройти...

— К чему вы, собственно? — строго повторил Борис Яковлич.

— К тому, — говорю, — что хорошие люди среди партийных встречаются, на коммунистов не похожие. По билету-то он революционер, марксист, строитель социализма, двадцать две неприятности в нем, а на деле — наш человечек, свой вполне, даже приемлемый, и никакого в нем этого самого духу...

— Извиняюсь, — заявляет тут вдруг Борис Яковлич, — но не вижу надобности продолжать этот странный разговор. И жалею даже, извините, что пригласил вас к себе!

— Ну, что ж, тоже, — говорю, — извиняюсь. Жаль, что не нравлюсь вам. Мне-то вы — наоборот: хар-роший вижу, вы человек!..

С тем и ушел.

Знакомство наше на этом расстроилось: не привык, должно быть, Борис Яковлич, чтоб так хвалили его в лицо... Но я не раскаиваюсь. Мало еще похвалил, — и почаще бы надо таких похваливать!

Никита Крышкин.

ЖЕНЫ ЗНАМЕНИТЫХ ЛЮДЕЙ

Жена знаменитого хирурга Горлова заявила своему мужу за вечерним чаем категорически: — Я так больше не желаю... Режиссер Зинаидов жену свою сделал первой артисткой и сам за нее учит роли, директор кино-фабрики Птенцов ни одной фильмы не выпускает без участия своей супруги, жена председателя треста Пуховика три раза в году ездит в заграничные командировки по делам треста, и только я одна, как беспризорная... Я так больше не желаю...

— Не понимаю, чего же ты хочешь? — спросил знаменитый хирург с тревогой в голосе.

— Чего я хочу?... Боже мой, неужто ты так ко мне не чуток, что даже не знаешь, чего я хочу!

— Честное слово, не знаю. Об'ясни, пожалуйста...

— Я тоже хочу быть хирургом. Довольно! Basta! Не желаю быть только женой и ничего не делать. Не желаю! Не желаю! Хочу быть полезным членом общества. И ты должен, ты обязан...

— Валя, успокойся! Что ты! Дать тебе воды? — волновался знаменитый хирург.

Но жена ему бросилась на шею и умоляла:

— Володенька, милый, ну что тебе стоит... Золотой ты мой... Ну, раз в жизни исполни мое желание — сделай меня хирургом... Я тебя так прошу... Сию секунду... Сейчас же.

Знаменитый муж вырвался из объятий своей жены и нервно зашагал по комнате.

— Это невозможно...

Но жена его перебила:

— Если ты мне откажешь, так я не знаю, что сделаю.. Я... я...

И она, выбрав из чайного сервиза блюдечко с отбитыми концами, зажуригла глаза, бросила блюдечко на пол и еще громче закричала:

— Все, все перебило!.. Мне ничего не жалко. И жизни своей не жалко!

— Да что ты... Да разве я в чем-нибудь тебе когда-нибудь отказывал?.. Но ведь ты требуешь невыполнимого!.. Ведь подумай только!.. А что скажут ассистенты?.. Да хотя бы тот же Николай Семеныч...

— Коля? — сквозь слезы переспросила жена знаменитости и сама себе же ответила. — Если он хоть слово посмеет сказать, пускай тогда мне на глаза не показывается!

— Ну, хорошо, скажем, Коля ничего не будет иметь против, но ведь ты пойми, сколько людей ты отправишь на тот свет... Ведь ты их всех перережешь! — в отчаянии прокричал знаменитый хирург.

— Ну и что, ну и зарежу... Раз зарежу, два зарежу, а потом научусь... А если жена Зинаидова сразу тысячу человек мучает в театре. Публика — она все терпит. И ко мне привыкнет... А то ты, действительно, уж очень разбаловал пациентов, об этом все говорят...

— Глупости, слушать тошно, — сказал строго хирург.

— Ах, ты так, — вскрикнула Валя. — Тогда знай же, знай, что я без тебя обойдусь. И, пожалуйста, пусть тебе будет известно, что Николай Семеныч мне все устроит...

Знаменитый хирург ничего не ответил, надел пальто и вышел на улицу. Когда он свернул налево в переулок, он столкнулся с известным архитектором Матвеевым.

— Добрый вечер, — сказал Матвеев и спросил: — гуляете? Разрешите с вами.

— Хорошо вам, — вздохнул хирург, — строите дома и больше ничего знать не желаете. Супруга ваша, уважаемая Анна Павловна, человек скромный, тихий, непротивительный...

— Скромный!.. — грустно усмехнулся архитектор. — Знаете, что ей в мозги засело? Желает быть подрядчиком на моих постройках. Вбила себе в голову — и хоть бы что!..

Б. Левин.

К О Н Е Ц П Р О Т Е К Ц И И

(Пылкая фантазия)

Ударная кампания по борьбе с протекционизмом и кумовством дала отличные результаты.

В назначенный срок — ровно к 12-ти часам 1-го числа — жуткая язва была изжита.

— Ура! Ура! — кричали люди и, обнимаясь, поздравляли друг друга с победой.

Многие плакали... Особенно из тех, у кого была сильная рука, отныне бесполезная. Но большинство ликовало.

— Теперь заживем честно!

— Дорогу талантам!

— Конец проклятым запискам!

Начальствующие лица облегченно вздыхали:

— Как говорится, «ныне отпускаешь раба твоего»... Довольно! Намучились мы с этими записочками. Устроишь — неприятности. А не устроишь — и того больше. Теперь благодать — отдохнем от этой мерзости!

Перспективы, действительно, открывались довольно заманчивые.

Люди, освободившись от халуйской язвы, преобразились. Они смело, гордо и независимо глядели друг другу в глаза. Позвоночный хребет перестал у них непрерывно сгибаться и стабилизировался в строго вертикальном положении. Все были счастливы. В жизнь воплотились лучшие идеалы совслужащих.

— Ну, ребята, смотри в оба! — сказал один предусмотрительный управдел. — Не проморгать бы нам этого счастья! Не пролез бы снова проклятый протекционизм в нашу светлую жизнь!

— Неужели может возродиться?

— Очень просто: наследие прошлого! Может принять какие-нибудь скрытые, незаметные формы.

— Это ужасно!

— Необходимо принять предупредительные меры.

— Но какие?

— Нужны гарантии! Каждый раз, когда определяется кто-либо на службу, необходимо иметь полную уверенность в отсутствии протекции.

— Правильно! Но как же этого достигнуть?

— Очень просто! Протекция ведь может исходить только от начальствующего лица. Следовательно каждый вновь определяемый или назначаемый на высшую должность обязан представить записки от всех начальников, удостоверяющих, что они данному лицу никакой протекции не оказывают. Вот и все. Ясно?

— Bravo! Гениально! Великолечно!

И мудрое предложение, конечно, было принято и проведено в светлую жизнь.

Человечество, правда, кричало, но за записками ходило безропотно.

— Что ж! Не грех и потрудиться, — вздыхали люди по дороге из одной приемной в другую. — За записками нам не привыкать ходить, а пить-есть надо. Зато будем гарантированы, что проклятая язва не возродится снова...

Архип Гельцер.

ПЕРВОКЛАССНАЯ ТЕХНИКА

Если бы я не знал Ивана Ивановича Опушко, никогда бы не поверил, что служащий человек может на одном месте восемь лет усидеть.

Как это ни невероятно, но тем не менее факт.

Достаточно взглянуть на Ивана Ивановича, чтобы без ошибки предсказать ему долголетнюю службу. Кругленький, ласковый, угодливый, он, кажется, кому угодно без мыла в душу влезет.

Но на простом подхалимстве далеко не уедешь, даже если начальство у вас и недалеко. Убедившись, что вы просто голый подхалимчик, — срационализирует вас в 24 минуты или вычистит, или просто сократит, в зависимости от того, какая кампания в данный момент проводится.

А Иван Иванович спокойно и уверенно идет по своему канцелярскому пути сквозь строй бесконечно сменяющихся начальников, через бури сокращений и рационализаций.

Однажды, на товарищеском вечере, Иван Иванович согрешил. Пропустил рюмочку пшеничной и охмелел слегка.

Обычно молчаливый, он разошелся и открыл секрет своего служебного долголетия.

— Все это, товарищи, техника, первоклассная техника! Вот, например, как вы думаете, уважаемые, что первым делом узнать нужно, когда новое начальство назначается?

— Его имя, отчество, — догадался кто-то.

— На имени-отчестве далеко не уедешь. Три дня максимум продержаться можно, — резонно возразил Иван Иванович. — Я вот первым делом узнаю прошлое нового начальства.

— То-есть как прошлое: где раньше служил?..

— Да не о службе, юридивый, речь идет. Чем занималось начальство до Октябрьской революции. Основная, так сказать, профессия. Возьмем к примеру тов. Кутыркина. Узнал я, братцы, что он учитель музыки. Что я делаю? Сразу к нему в кабинет. Простите, Сергей Петрович, так и так, решили мы музыкальный кружок организовать. Не поможете ли нам? Денег немного нехватает руководителю пригласить.. Вижу, клонуло... Бумаги отложил, повернулся ко мне... Дело, говорит, хорошее. Денег я вам не дам, а вот руководить кружком могу. Туда-сюда, слово за словом, разговорился. Теперь всегда на репетициях встречаемся... Попробуй теперь, подберись ко мне, сократи!..

Иван Иванович залился смехом:

— А вот еще, помню, интересно с Петром Тимофеевичем получилось. Узнаю, что он бывший сапожник... Что тут выдумашь, как подойдешь?.. А этот котелок на что?

Он гордо хлопнул себя по лбу.

— Выдумал.. Прихожу к нему назавтра. Доколе, говорю, Петр Тимофеевич, мы этот позор терпеть будем? Какой, говорит, позор? В чем дело?.. Я сегодня, Петр Тимофеевич, сам не свой. Иду на службу, а около котла целая куча беспризорных — оборванных, грязных, полуголых... А мы как раз всем учреждением шефство над беспризорными приняли. Отчего бы не организовать нам сапожную мастерскую?.. И ремесло ребяташки изучат, и к труду приучатся, и деньги зарабатывать будут...

— Блестящая, говорит, идея, браво!.. Я сам смогу участие принять, мне это дело знакомо, сам сапожником был... Через неделю мы с ним приятелями были...

**

Ничто не вечно под луной. Случаются такие вещи, когда даже техника Ивана Ивановича оказывается бессильной. РКИ все учреждение ликвидировала. Но не такой человек Иван Иванович, чтобы унывать...

Председателем ликвидационной комиссии монтера бывшего назначили.

Иван Иванович здесь как здесь. Подкатился к председателю:

— Семен Николаевич, посмотрите, до какой жути проводку довели... Сюда, я слышал, вместо нас детдом везает. Денег у них в обрез. Давайте устроим ребяташкам освещение на славу, по всем правилам науки и техники. Тем более, у нас на складе и шнур остался и все принадлежности...

Зажегся председатель ликвидкома, как электрическая лампочка:

— Правильно, товарищ. Здоровая мысль!.. Вот, кстати, мне человек нужен помочь в работе. Вы сможете?..

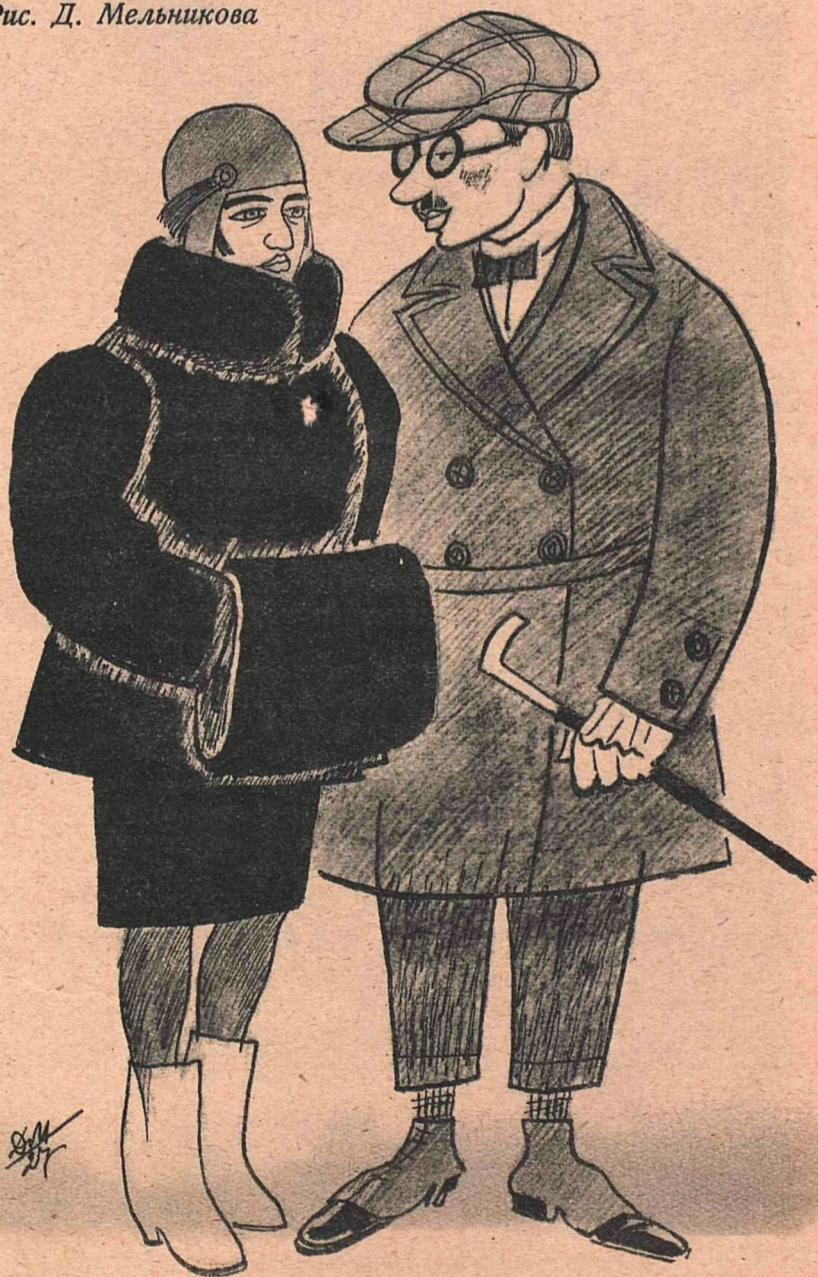
**

Так Иван Иванович со своей техникой оказался долговечнее самого учреждения.

И. Амский.

КАК ЗНАТЬ?

Рис. Д. Мельникова

— Скажите, где вы с мужем отдыхать летом будете?
— Не знаю, право, — сейчас с командировками так трудно: только в последний момент узнаю!

ПЕЧАЛЬНАЯ ИСТИНА

Из каждых ста волостей сорок не имеют
больниц.
(Из доклада тов. Семашко)

Рис. К. Елисева

„КРОКОДИЛ“: — А в остальных волостях дело лучше, товарищ Семашко?
Тов. СЕМАШКО: — Как вам сказать?! Там больницы есть, но... врачи не едут.

Уж кто-кто, а я эту историю знаю от самого ее печального начала и до самого прискорбного конца, в котором она развязалась столь трагическим образом.

Начало она получила на том клубном вечере, когда все мы окружающие оглянулись на громкий Костькин голос:

— Я тебе это все припомню, тля профсоюзная!

Мы изо всех рядов обрадовались, — сейчас драка начнется! И, действительно, послышался не менее грозный голос Васьки:

— И я тебе не забуду, кусок паразита!

Но драки не вышло, все успокоилось, а к концу вечера тая баба из-за которой приятели чуть на стенку не полезли и друг друга словами пообозвали, ушла с третьим парнем, так что Костька с Васькой вместе пиво пили и все как-будто ничего. Но только—как-будто, потому что я Костьку хорошо знаю, — не такой он человек, чтобы обиду простить или там забыть, да и Васька тоже парень вырви глаз на такие штуки.

И, действительно, подошли перевыборы завкома, и Васька, как профсоюзный актив, развернул работу во-всю: у себя в цеху и перевыборное организовал, и предвыборное созывал, и отчет старого завкома делал, — везде поспел. И под конец отлил Костьке пулю:

— А в завком, товарищи дорогие, в первых рядах должны мы голосовать Константина Ерыкина, как неутомимого борца и активного работника.

Он говорит, а я оглядываюсь, потому что Костьку хорошо знаю, — не такой он человек, чтобы спустить. Однако, как уже говорено, и Васька вырви глаз на такие штуки, оказывается, подгадал, когда Костька совсем не было. И кричит, и кричит:

— Я весь наш актив на учете держу и такого, как Ерыкин, днем с огнем!

Ну, конечно, раз человек за отсутствием не отпирается, то все и рады стараться,—единогласно в кандидаты.

Я по-человечеству не стал Костьку предупреждать, пускай, думаю, события развертываются как им надо, а я буду лучше в стороне. В стороне и остался. Костька ничего не подозревает, не приходит, как водится, на всеобщее перевыборное, и попадает, как милый, в завком единогласно.

Приходит, становится на работу, — его поздравляют:

— Так и так, Костя! Не подкачай, как мы тебя выбрали, то и по производственной, и по линии РКК, и по культпросвету покажи им, гадам, как наши умеют!

Костя заскрипел зубами, как парень молодой, посинел весь со зла и спрашивает:

— Между прочим, почему же меня?

Тут старик Федот ему объясняет:

— Мы думали, что промежду тебя с Васькой контры какие из-за бабы, а он, оказывается, как друг тебе был, так и по гроб. Он тебя и проводил в завком, а мы поддержали.

— Ах, так! — говорит, и в руке шарожку жмает.

Ну, думаю, будет прямо убийство, потому что не такой человек Костька, чтобы спустить. Но и Васька тоже вырви глаз по этим делам,—под горячую руку чтобы не попадаться, вовсе не пришел в цех. Так что Костька поскрипел, поскрипел зубами и нет ему ничего!

Я в стороне, конечно, но слежу за ними, за обоними, — не проморгать бы, если что выйдет. И что же?! В роде будто больше прежнего друзья стали неразвлочные. Но я-то понимаю, что это — в роде, а на самом деле не такой человек Костька, чтобы спустить, да и Васька-то на такие штуки—вырви глаз парень!

Вижу, по пивным вместе ходят и думаю: не иначе Костька ему либо подсыпет чего в пиво, либо так спойт. Однако не выходит...

Потом, как Костька попал в комиссию по охране труда, а Васька был и остался нашим цехделегатом, — заходили они с осмотром насчет мер осторожности: то задерогить, то огородить, — осмотром насчет рассматривают. Ну, думаю, не иначе Костька Ваську либо в маховик пихнет, либо в привод-рукой сунет. И хожу, все рассматриваю,—не проморгать бы... Потому, что Костька не такой человек, чтобы забыть. Но и Васька на эти штуки парень вырви глаз, прямо надо говорить,—ничего и тут у Костьки не вышло...

А я всё гляжу, глаз не спускаю.

Приглядывался, приглядывался и вижу, к весне Васька сдавать начал: худеет, зеленый из себя, покашливает... Ну, думаю, либо Костька подсыпал ему чего, либо через гадалку порчу напустил, потому что не такой он человек Костька, чтобы забыть. Правда, и Васька парень вырви глаз, да раз на раз, видно, не приходится...

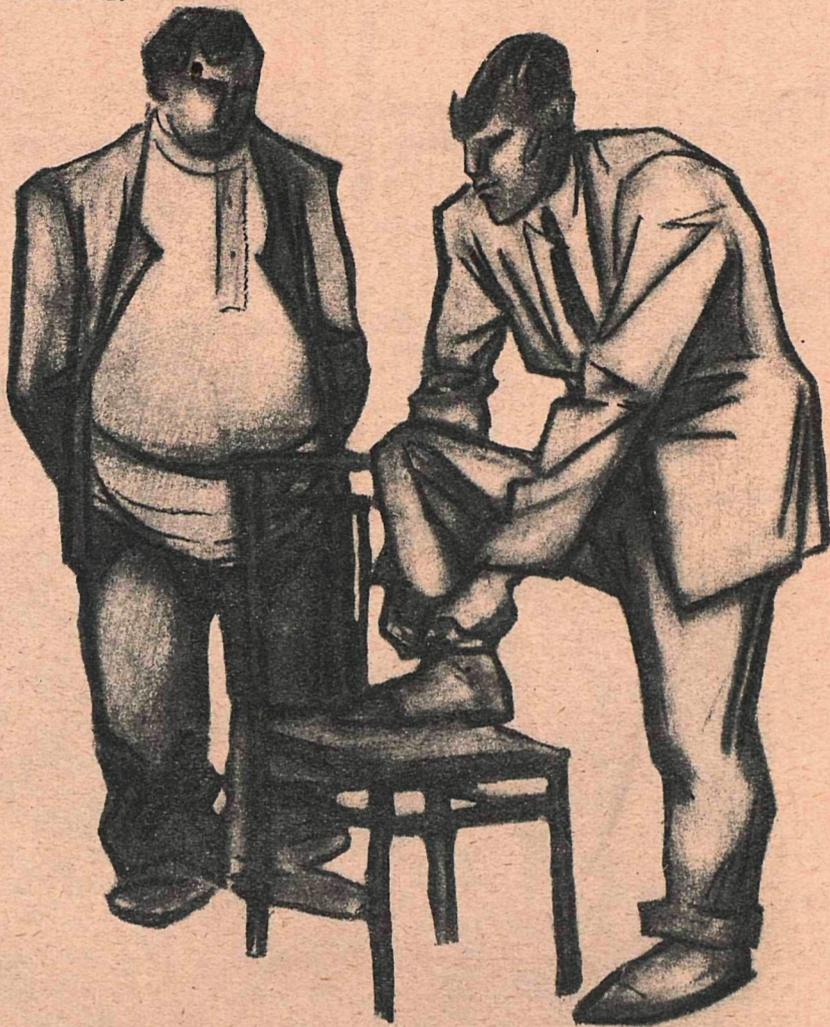
Однако и тут, вижу, прогадал: Костька сам забеспокоился, пуще прежнего с Васькой носится, и вдруг приходит в цех, подлетает к Ваське и кричит:

— Ну, Вася, держись. Схлопотал я для тебя койку на курорт! Быком приедешь! Вали сегодня же на комиссию и — айда!

Ага, соображаю, желает его под землетрясение крымское подвести. Вот в чем замысел, потому не такой он человек, чтобы...

Но Костька иначе:

Рис. К. Е.

— Узковатые ботинки-то ты купил,—намучаешься...
— Ерунда! В крайнем случае ноги помою...

— Прямо на Кавказ. Гот карта-путевка. Поправляйся, толстей и не унывай. Еще поработаем брат... Главное — на комиссию. Для проформы!

И руку ему жмет.

Опять, думаю, понятно: не хочет, чтобы Васька своею смертью помер, — сам желает к нему руку приложить, — ты, мол, поправишься, а я тебе тут и исделаю! Потому, что не такой Костька человек...

И что же?! Все-таки проморгал я на старости лет, — разве за ненешними угонишься?!

Что б вы думали Костька удумал?! Потому, что не такой, конечно, он человек, чтобы простить или там забыть!

Век не догадаетесь!

Ничего больше не сделал! Так-таки ни-че-го-шень-ки!

А враг его, Васька-крутой, царство ему небесное, помер лютой смертью от врага своего Константина Ерыкина...

Как вспомню, — плачу:

— Комиссиями замучили парня! Семнадцать вытерпел, на восемнадцатой курортной богу душевную отдал, в себя не приходя, по той ехидной Коррторной карте-путевке...

Потому, что не такой человек Костька, чтобы не довести дело до победного конца!

Вл. Павлов.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1928 ГОД
НА САМЫЙ РАСПРОСТРАНЕННЫЙ МАССОВЫЙ САТИРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

КРОКОДИЛ

ИЗДАНИЕ „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“

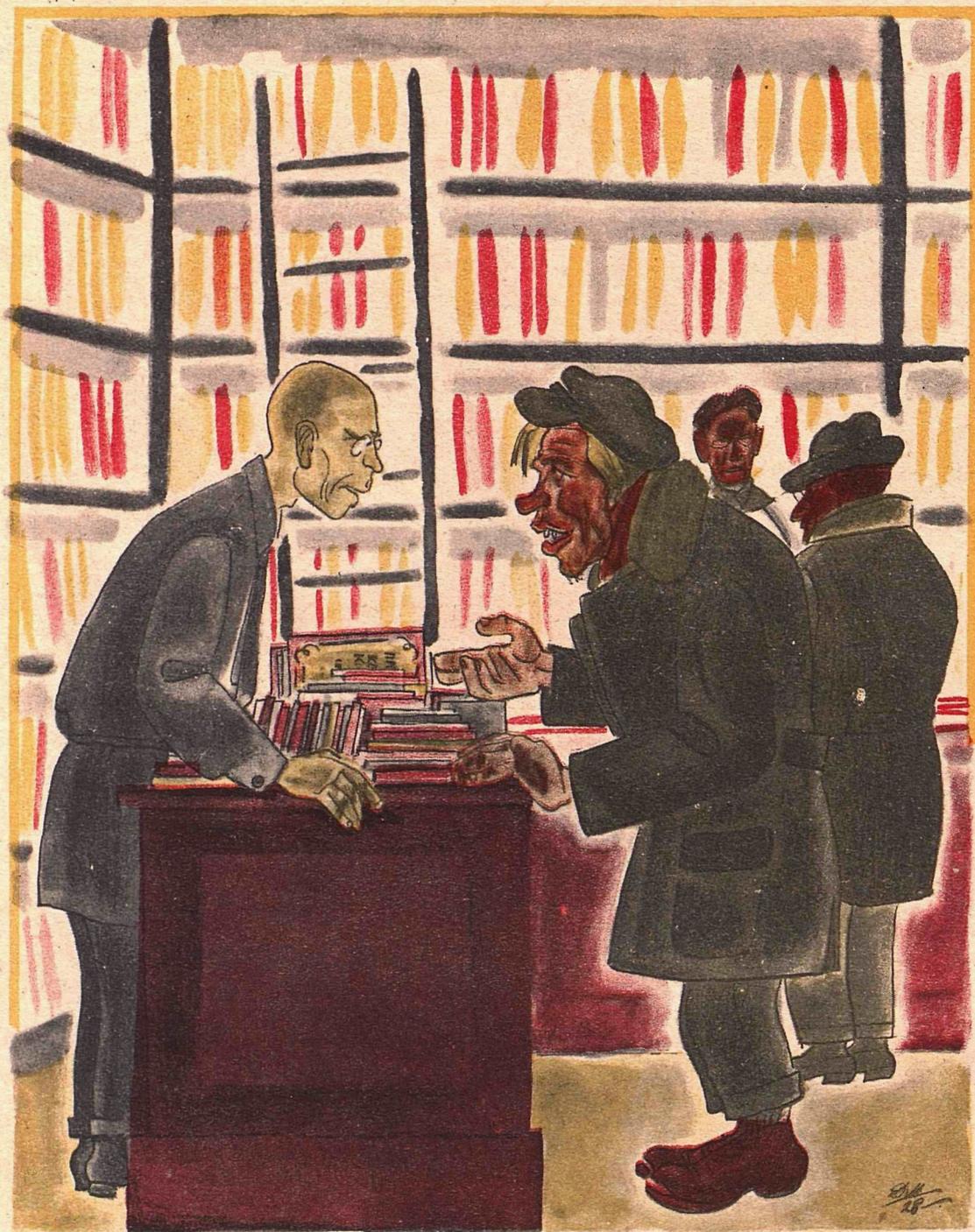
С НОВОГО ГОДА «КРОКОДИЛ» ПЕЧАТАЕТСЯ В 8 КРАСОК НА МАШИНАХ ОФСЕТ

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА—55 КОП. В МЕСЯЦ

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО №—15 КОПЕЕК

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Москва, 18, Суцеский Вал, 49, Главн. контора „Рабочей Газеты“ и Тверская, 3. В ПРОВИНЦИИ: отделениями „Рабочей Газеты“, почтово-телеграфными конторами и контрагентами по распространению периодической печати.

Рис. Д. Мельникова

— Дайте мне, пожалуйста, путеводитель курортный...
 — Вам по Крыму или по Кавказу?!
 — Нет, мне пока только по комиссиям.

ВЫШЕ ДОВОЕННОГО УРОВНЯ!

Когда-то многие отрасли народного хозяйства находились в непосредственном заведывании так называемого бога.

Бог ведал самыми мелочными делами вплоть до выпадения волос. Без воли божьей ни один волос не мог пасть с головы человека. Есть неименные препятствия — падай, а нет — пожди!

Занимался бог и большой учетной работой. Люди, взирая на что-нибудь неисчислимое, в роде песка морского или воровства казенных сумм, обыкновенно говорили.

— Один бог только знает!

Революция не только сняла с бога непомерную нагрузку, но и упразднила его штатную должность, как опиум.

Многочисленные же божьи обязанности пришлось возложить на ряд не менее многочисленных административных учреждений, каковые есть наше завоевание. В частности, вопросом об учете и израсходовании волос пришлось заняться милиции.

Несмотря на новизну и сложность этого дела, милиция не опускает рук. Она несколько не смущается и не отступает перед явными трудностями учета волос у вверенного населения.

Насколько указанные трудности возросли по сравнению с довоенными, свидетельствует

нижеследующий подлинный документ из многострадальной милицмейской практики:

Р. С. Ф. С. Р.
 Н. К. В. Д.

В Свердловск. Окрадмотдел

УПРАВЛЕНИЕ
 Гороховской Волостной
 Милиции
 Халтуринского уезда,
 Вятской губ.

16 марта 1928 г.

№ 3893.

При сем препровождаю отдельное требование о установлении количества выдернутых волос на голове и половых органах у гражданки З-й, проживающей на ст. Шибунши.

Прошу таковое передать Начальнику Раймилиции для непосредственного исполнения, в районе которого находится вышеупомянутая гражданка.

Об исполнении проследите.

ПОДПИСЬ.

Говорят, когда бывший бог узнал о столь самоотверженной деятельности милиции, то у него волосы встали на голове дыбом.

— Да! Перещеголяла милиция меня! — сказал он и скрылся всерьез и навсегда в неизвестном направлении.

Наждак.

ПРАЗДНЫЕ МЫСЛИ

САВЕЛИЯ ОКТЯБРЕВА

Деловую критику полезно было бы подшивать к делу.

★

Критиковать, „не взирая на лица“, не значит — закрывать или почтительно опускать глаза.

★

Сколько многие недостатки были бы восполнены, если бы ощущался недостаток в бюрократах!

★

Дураков, увы, и в церкви не бьют: в противном случае там происходили бы массовые драки.

★

Продавец, уважай тяжелый труд покупателя!

★

Администратор, принимающий в трамвайные контролеры рабочих, тоже, по мере сил своих, содействует осуществлению рабочего контроля.

★

В стране, недостаточно культурной, некоторые книги широко распространяются, но невнимательно читаются: например, — жалобные.

★

Не всякий доклад стоит критики: готовясь выступить с нею, вспомни, что из-за тебя докладчику будет предоставлено заключительное слово!

Беспартийный

Савелий Октябрев.

Ч У М А

Лютая страсть собирать сведения неугасима!

Глазовский уисполком собрал все, что можно. Больше собирать было нечего. Исполком заскучал...

— Что же мне, сиротинушке, теперь делать? Все сведения я собрал. Эдак меня за бездельность и вздрючить могут.

— Позвольте, позвольте! Как все? Не может быть, — сказал один изобретательный исполкомщик. — А почему бы нам не собрать сведений, сколько подвод проезжает по нашим дорогам.

— Идея! — обрадовались исполкомцы и тотчас отдали распоряжение Святогорскому вику:

— Считай подводы!

Виковое дело маленькое. Сел он на дороге и стал считать. Сидит день — считает. Сидит два — считает. А подводы все едут и едут. Считает вик неделю, другую. Мужички привыкли к несчастному.

— Ну, что? Считаешь?

— Считаю, братцы, ох, считаю!

— Считай, родимый, считай. Все-таки займись...

Старухи подбодрее давали лепешки, яйца, сметану.

— Тоже, поди, человек! Есть хочет! Убогого жалеть надо...

И что же бы вы думали, братцы мои? Около месяца вик считал проезжающие подводы.

Истинный факт!

А Глазовский исполком, получивши требуемые сведения о подводах, теперь опять тоскует:

— Чего бы это еще нам подсчитать?

Родные, милые! Перестаньте мучиться! Социализм, оно, конечно, — учет, но из этого вовсе не следует, что надо, например, и ворон считать!

Ека.

СУЩЕСТВЕННОЕ ВОЗРАЖЕНИЕ

— В своем ли ты уме?! Нализался, чуть на ногах стоишь — и в клуб?!

— А к-куд-да ж мне деваться?.. В пивную пьяных не п-пускают!..

ПО ЗАСЛУГАМ

На фабрике «Коммунистический Авангард», при содействии отдельных членов фабкома, на средства, собранные с рабочих, строится церковь, о чем «Крокодил» писал еще в июне 1927 года.

Рис. К. Елисева

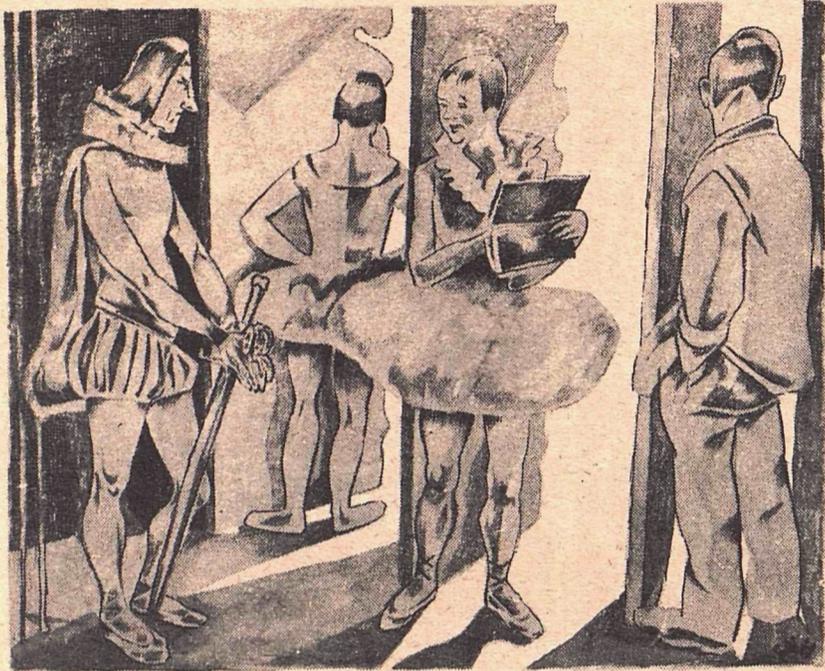
— Многолетие, отец, токмо культкому возглашать, его же иждивением сей храм воздвигнут?!

— Многолетие?! Токмо им! А „Крокодилу“ — анафему, понеже год тому назад противу воздвижения храма сего возражал... Хорошо, никто его не послушал!

ОБЩИМИ УСИЛИЯМИ

Среди части артистов Большого театра собирается подписка об оставлении Голованова, дело об антисемитских выходках которого передано прокурору. (Из газет).

Рис. В. Гин

— Надо собирать подписку об оставлении Голованова, а то как бы он от нас не уехал!
— Не беспокойтесь, — прокурор уже взял с него подписку о невыезде!

КАНДИДАТЫ

Весна днем превратила в грязь ночные ледяшки... Под вечер радио громко пело, моссельпромщицы весело чиркали. Извозчики активно хлестали пассивных лошадей...

В ячейке ВКП(б) нашего завода происходило собрание по проведению рабочего выдвижения в председатели отдела экономики труда. Рабочая масса вспотела от шопота:

— Давно пора этого Петрова гнать в три гривы из ТНБ!

— Знаем мы его хреновские расценки...

— На сдельных кронштейнах у Пинского со штуки 3 рубля из мозолистых рук вырвал! Давно пора в ТНБ квалифицированного рабочего посадить, знающего!

Ивин, по кличке отец Чемберлен, вмешался:

— Знаю, знаю, 30-го взял я наряд... твою мать, на контакты, твою мать... иду в ТНБ, твою мать... Вижу... твою мать, стоит, твою мать... Петров, твою мать... и карандашем чирк по Герасимовой расценке... 3 копейки со штуки. Я ему—ты что, твою мать?

— Товарищ Ивин, не мешайте оратору!..

— Ну, ну, твою мать. Орите, орите...

— Не нукайте, отче Чемберлене, потому что мы сейчас будем голосовать вашу кандидатуру...

А юркий секретарь завкома уже держит «за»...

— Товарищи!.. Товарищ Ивин — самый подходящий пред нашего ОЭТ'а, квалифицированнейший рабочий! Я знаю товарища Ивина с 1916 года... он всегда вел активную...

Но отец Чемберлен уже кричал:

— Прошу снять мою кандидатуру!..

И шепнул ребятам:

— Что я, твою мать... Дурак, что ли, твою мать?.. В ОЭТ'е буду я получать самое большое полторы сотни, а на производстве, твою мать, на хорошей сдельной — все три сотни мон!..

Председатель укоризненно спросил:

— Возражений нет?..

И продолжал:

— Выдвигается рабочая кандидатура слесаря Пинского, пострадавшего от прежних кронштейнных несправедливостей ТНБ...

Слесарь Пинский взглянул травленным волком:

— Не могу, прошу снять... Нагрузка большая общественная у меня...

И шопотом:

— Завтра заявление в партию подаю... А если в ОЭТ запрягут... то 2 года кандидатского стажа вместо 6 месяцев дадут... Служащим, не дурак, не буду!..

— Фрезеровщик... товарищ Лакин! Член ВКП(б).

Лакин сутулится и хмурится:

— Товарищи, я учусь в рабочем университете, на будущий год кончаю... Не могу перебрасываться... Прошу тоже снять...

Секретарь ячейки вынул двадцать пятую папиросу, — «дай, пожалуйста, закурить», — и беспомощно оглянулся вокруг:

— Кого же? Кого же тогда?..

Отец Чемберлен уже кричал:

— Живихина, Петра... Чернорабочего со столярного... Активный малый!.. Да, хороший будет председатель ТНБ!..

Директор, до сих пор стопроцентно молчавший, мельком спросил:

— Это тот, что рабкорствует?

— Да, да, общественный хлопец!

— Тогда выдвинем! — весело сказал директор и поднял правый кулак «за»...

Павел Черенков.

РАЗГОВОР ПРИ ВСТРЕЧЕ

(Из самоучителя русского языка)

Современный русский язык подразделяется на: а) разговорный, б) литературный, в) административно-управленческий. Для ознакомления с последним приводим, в переводе на него с разговорного и литературного, обычную беседу двух знакомых, случайно встретившихся в межучрежденском пространстве:

— Принимая во внимание, Алексей Петрович!

— Имея в виду, Сергей Михайлыч! Как семейные обстоятельства?

— В общем и целом, Алексей Петрович, в общем и целом! А по вашему ведомству?..

— За отчетный период целиком и полностью, Сергей Михайлыч!

— Охватываете и увязываете?

— Помаленьку согласовываю. Достижения ваши как: Ванечка, Зиночка?..

— На должной высоте. А ваши?

— Укрепляются и усиливаются.

— Ну, желаю углублять, Алексей Петрович!

— Подчеркиваю и отмечаю, Сергей Михайлыч!

— Правильной линии!.. Без прений и единогласно!

— В целях достижения!.. Слушали—постановили!

— Семейству передайте на комиссию!..

— Супруге—на согласование!

— Имея в виду...

— Принимая во внимание...

— На основании изложенного!..

— В силу указанных!..

Лицам, не привыкшим к особенностям административно-управленческого языка, вышеприведенный разговор может показаться непонятным и даже бессмысленным. Но стоит только привыкнуть, — и вы будете свободно писать на нем циркуляры, резолюции, тезисы, постановления и исходящие бумаги, не заботясь о смысле и опасаясь лишь двадцатипроцентного сокращения административно-управленческих расходов.

Эни.

АРХИВ „КРОКОДИЛА“

„А П П Р О Б А Ц И Я“

Нигде не сидит так много деловых людей, как в наших земорганах. Сидят, строчат бумаги и подшивают к делу, отчего и получили прозвище людей дела. Ничего, кроме «дела № такой-то», эти люди не видят и видеть не хотят.

Среди людей «дела» особенно отличаются делеги из Смоленского ГЗУ. Они состряпали и разослали через Липецкий вик такую бумагу крестьянам:

В целях широкого распространения семян псковского льна-долгунца, дающего в условиях Смоленской губернии продукцию высокого качества, в августе по вашему уезду будет производиться апробация посевов на корню. Семена апробированных посевов льна будут закупаться по цене 2 р. 25 к. для исполненного проведения указанных выше семян. Губземуправление просит вас широко оповестить население о предстоящей апробации заготовки ваших семян с указанием важности сбыта улучшенных семян для повышения льноводства.

За такое «отношение» к крестьянам следовало бы учинить апробацию самому ГЗУ. Мы уверены, что среди его сотрудников имеется немало крапивного семени.

НИЧЕГО СЕБЕ — ОБСТАНОВОЧКА!

Крайне слабо работает комиссия по улучшению быта рабочих на Долматовской фабрике, Иваново-Вознесенск. губ. Особенно печально обстоит дело с мебелировкой рабочих квартир, о чем повествует нам такой документ:

ДОЛГОВОЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВО

Я, нижеподписавшийся, гр-н Мокин И.Ф., проживающий в фабричной квартире, даю настоящее обязательство дирекции Долматовской ф-ки в том, что в живущей мной квартире имеющаяся хозяйственная обстановка, состоящая из одного винного стакана, всего на сумму 15 коп., приобретаю себе в собственность, на что даю согласие указанную сумму удержать из моего заработка в течение одного месяца.

По окончании выплаты означенной суммы указанная хозяйственная обстановка переходит мне в собственность.

МОКИН.

Обстановочка неважная! Что и говорить! Но еще хуже обстановка в конторе фабрики, где составляют такие обязательства. Там обстановка явно бюрократическая.

ПОСЛЕДНЯЯ НАДЕЖДА

Рис. Ю. Ганфа

— К пьяному человеку и с анкетой?! Даже странно, гражданин!
— Помилуйте, что же нам делать-то?! Трезвые давно отказались заполнять, — а спяну кто-нибудь, глядишь, и ответит.

ИВИАХИМ В БОК

МЫТИЩИНСКИЕ РАЦИОНАЛИЗАТОРЫ

Малодогадливых администраторов рационализация обыкновенно затрудняет.

Но не таковы мытищинцы! Там на вагоностроительном заводе администрация проводит эту самую рационализацию легко и очень даже свободно. Заседает и докладывает, докладывает и заседает. А рабочие тем временем таскают на своей спине ящики с болтами пудов на восемь.

В общем—разделение труда: одни надсаживаются над болтами, а другие над болтовней. Вот и вся рационализация!

АКТИВНЫЕ УПРОФБЮРОКРАТЫ

Осташковское уездное бюро профсоюзов обессмертило себя. Оно разразилось циркуляром, в котором предлагает всем волсекретариатам в марте 1928 года представить следующие сведения:

...Число заданных на с'езде вопросов как в 1927, так и в 1926 году, по отчетным докладам волсекретариата, а также число выступавших в прениях.

...Сообщить сведения об активности масс в 1926 году...

Гарантируем, что на следующем с'езде среди заданных вопросов будет и такой: — Скоро ли у нас переведутся профбюрократы, а если нет, то почему?

ПИТОМНИК МЕЛАНХОЛИИ

Давно, давно пора подумать об организации о-ва друзей защиты детей от жестокого обращения. А то посудите сами, как у нас мучают деток.

„Женский Журнал“ в № 3 наказывает детям: „8 марта не забудь поздравить маму“. А сам журнал вышел 17 марта! Вот и не забудь поздравить! Бедные дети... Несчастливая редакция!

ПЛОХО НЕ КЛАДИ

Дурные примеры, как известно, заразительны.

На Макеевском комбинате строили плотину лоды, ничего в этом деле не смыслящие. Некие дельцы на этом деле смыли немало казенного добра.

Вода молча смотрела на это деяние и, наконец, весной не выдержала. Смыла и плотину и 1.700 пудов цемента прихватила.

Ну, и природа нынче пошла жуликоватая!

ДОПИСАЛСЯ

Бухгалтер Лысковского гор. потреб. о-ва так увлекся чистописанием, что все распоряжения счетоводам начал давать в письменном виде и притом в двух экземплярах. Счетовод свои замечания тоже должен представлять в письменном виде в двух экземплярах.

Интересно, почему бухгалтер там только в одном экземпляре, без копии. Впрочем его копией может служить любой оголтелый бюрократ.

ДУРНОЙ ЗАПАХ

В великих заботах о крестьянах пребывает трест ТЭЖЭ, рассылая деревенским кооперативам, кредитным товариществам и даже земельным комиссиям свой преис-куррант-книжечку, отпечатанный трестом в 200.000 экземпляров.

Преис-куррант пестрит различными названиями лака для ногтей, румян, губной помады, одеколона, духов,—словом, все, что нужно для деревни. Вот случай, когда можно сказать, что от этого душистого преис-курранта сильно пахнет бесхозяйственностью.

ДОКОЛЕ

Еще в глубокой древности было сказано:

— Профработник существенно отличается от чиновника отсутствием формы.

Кажется — ясно? Однако т. Новиков, вождь Зейского профбюро, не пожелал оставаться без формы. Наоборот, он выдал сразу 24 формы отчетности с 425 вопросами.

Зейские мальчишки теперь бегают за Новиковым и позорят его:

— Форменный бюрократ! Форменный бюрократ!

А его родители горько плачут. Родители, они всегда жалеют неудачное детище!

ПРЕСТУПЛЕНИЕ БЕЗ НАКАЗАНИЯ

Не понимаю, почему многих тянет из провинции в центр. Истинно-русскому человеку только и можно пожить во весь размах где-нибудь в захолустье.

В городе Спаске, что во Владивостокском округе, в ЦРК председательствует товарищ Ильяшенко. И вот недавно в пьяном виде он избил сторожа вверенного ему учреждения.

И хоть бы что! Сидит себе после этого партийный Ильяшенко и попрежнему без никаких председательствует.

Нет, провинцию ни за что на центр не променяю. В столице с меня — троячку за разбитое в автобусе окно, а тут в глуши нашей голову кому проломить и тебе же спасибо скажут. Вот это жизнь! Не чета вашей!

С. П.

ГОЛАЯ МЕХАНИКА

Расхваливать самих себя — не в нашем характере. Однако трудно молчать, когда сами факты вопиют о наших достижениях.

Мы хотим сказать пару слов о статьях в нашей «Рабочей Газете». Статья — пальчики оближешь! А главное, материал — добротный, прочный, не выходящий из моды.

В доказательство приведем такой случай. В прошлом году в марте у нас в «Рабочей Газете» была напечатана статья по поводу десятой годовщины Февральской революции. Эта статья была настолько хороша, что «Орловская Правда» взяла и напечатала ее целиком в текущем году, заменив только слово «десятая» — «одиннадцатой».

В связи с такой постановкой дела все орловские портные и кройки недавно выставили свою кандидатуру на пост редактора «Орловской Правды», указывая, что они могут обращаться с ножницами не хуже, а даже лучше.

КАКИМ МЕСТОМ ДУМАЛИ

Изобретательные руководители юрьевецкой организации Осоавиахима лозунг «ВСЕ В АВИАХИМ» легко превратили в «ВСЕ ОТ АВИАХИМА». На масляной неделе, в воскресенье, вся улица была запружена катающимися. Местный Осоавиахим соорудил из фанеры и разного тряпья нечто, отдаленно напоминающее аэросани. Они были пущены по главной улице в самый разгар катанья.

К счастью, они пробежали всего метров тридцать, но этого было достаточно, чтобы несознательная лошадиная масса ударилась в панику. Лошади вздыбились и понесли. В результате—восемь тяжело пострадавших, из которых трое уже умерло.

— Смеху, братцы, было,—прямо обхохотались!—рассказывали, наверное, гордые авиахимцы.

Несознательными оказались лошади, — это, конечно, факт, но в сравнении с руководителями местного Авиахима они кажутся наименее культурнейшим элементом.

В ГОСТЯХ У БУХА

Рис. Сашка

— „Не уходи, побудь со мною“...
— Придется кобыть, — службу терять жалко!

ИСПОРЧЕННЫЙ КОТЕЛ

Революцию в производстве решила провести Чарицкая администрация ткацких фабрик в Иваново-Вознесенске. Старые привычки, в роде того, что семь раз отмерь, а один раз отрежь, ею решительно отвергаются. Вместо предполагаемых 2.500 рублей, на постройку клуба истратили 4.500 рублей. Решили собрать котел—собрали, но не чищенный; теперь опять его переделывают. Жить, конечно, при таких новшествах можно, только вот с котлом плохо: никак он у администрации не работает.

ДУРАЦКАЯ РАБОТА

Кто не слышал про знаменитого дурака, который плакал на свадьбе и плясал на похоронах! Все, конечно, слышали, но не все знают, где этот дурак процветает в данное время. А мы знаем. На станции Никитовка, в Донбассе. Устроился он — в больнице. Об его плодотворной деятельности свидетельствует нижеследующая повестка общего собрания на 18-е марта:

- 1) Доклад о Парижской Коммуне.
- 2) Увеселительная часть и танцы.

Вон он где, голубчик!

ОТДЕЛ ОФИЦИАЛЬНЫЙ

ВСЕМИЛО- СТИВЕЙШИЙ РЕСКРИПТ

Дан на имя

Агросекции Центрального Комитета союза с.-х. и лесных рабочих

Согласно статута Ордена Нашего, всемилостивейше награждаем Мы Вас Орденом Крокодила Первой Степени, знаки коего Вам препровождаем.

Одновременно предлагаем всем читателям нашим: знак Ордена, изображенный в настоящем номере, вырезать и препровождать с письменным поздравлением по Вашему адресу.

Высокая награда сия жалуется Вам за нижеследующее отличие от других граждан Республики, не сумевших проявить столь изумительную любознательность, какую проявили Вы, разослав в разгар семейной кампании анкету по учету расхода времени агрономов, среди сотни вопросов которой имеются и такие:

Каков расход времени (в будни, в праздники, в среднем, часы и минуты):

22. На чистку одежды и обуви.
24. Уход за детьми (умыть, одеть, накормить, выкупать, уложить детей).
30. Помыться самому дома (в бане).
40. Еда в обед.
41. За ужином.
44. Прогулки.
45. Лыжный спорт.
56. Сходить в церковь.
57. Помолиться богу дома.
58. Участие в крестных ходах, панихидах и т. д.

С чем Вас и поздравляя, остаемся благодарны (на подлинном вилами нацарапано)

„КРОКОДИЛ“.

УМ ЗА АНКЕТУ ЗАШЕЛ

Создается впечатление, что губернские земуправления прямо из сил выбиваются, чтобы удостоиться чести попасть на страницы „Крокодила“.

Ярославское губземуправление решило не отставать от своих собратьев и сочинило анкету для санитарно-технического обследования крестьянского двора.

В этой анкете всего-на-все... 125 вопросов, среди которых имеются такие перлы:

... имеются ли у обитателей избы насекомые: вши головные, платяные, блохи.

Составители этой анкеты от головных вшей застрахованы. Не на чем вшам разводиться.

ИНТЕРЕСНЫЙ ТИПАЖ

Одно название Госстрах способно навести ужас на гражданина, не знающего этого мирного и полезного учреждения. Но скверно то, что в учреждении со столь страшным названием работают еще более страшные администраторы.

Зам. зав. армавирской конторой Госстраха издал грозный приказ № 31, согласно которого вся почта, адресованная отделению, а также и лично отдельным сотрудникам, должна передаваться ему. Несколько личных писем уже вскрыто грозным Егоровым.

Вот кого уж никак нельзя обвинить в том, что он не вникает в интересы сотрудников...

ПЬЮТ ЛИ САМОГОН СТАТИСТИКИ,

а если нет, то почему? Этот вопрос возник у нас, когда мы ознакомились с анкетой, которую Кунгурское Окружное Статбюро разослало на места.

В ней имеются такие вопросы:

- Сколько хозяйств в вашем селении варят самогон?
- Сколько четвертей самогона получается из одного пуда хлеба по каждой культуре в отдельности?
- Пьют ли самогон подростки, а если пьют, то больше или меньше, чем в прошлом году?

Получив такую анкету, местные работники с горя запивают и заполняют ее уже на основании собственного опыта. У редакции имеется смутное предположение, что анкета эта составлялась под непосредственным влиянием алкогольных паров.

ВЕСЕЛЫЙ СУДЬЯ

В Пятигорске главным весельчаком по праву считается судья 2-го уч. Данилов. Когда он ведет судебные заседания, народ собирается глядеть, как на театральное представление. На днях Данилов такой номер выкинул:

Он оправдал какого-то гражданина и приказал конвойному немедленно отпустить обвиняемого. Конвойный заявил, что согласно устава он должен доставить его обратно в тюрьму и там его освободят. Данилов накинулся на конвоира с ругательствами, но тот стоял на своем. В результате Данилов тут же вынес приговор: арестовать конвоира за неподчинение его распоряжениям на 7 суток.

Когда в публике раздался смех, Данилов совсем вышел из себя и, как гоголевский городничий, заревел:

- Над кем, дураки, смеетесь?..
 - Над вами смеемся, — ответили неожиданно из толпы. — Здорово вы скоро на крокодильских вилах корчиться будете!..
- Говоривший оказался пророком.

ПО ГАЗЕТНЫМ УХАБАМ

ЗДОРОВЫ ПИСАТЫ!

Пензяки не даром имеют прозвание „свинцовые пятки“. Народ вялый, неповоротливый. Даже в „Крокодил“ попадают редко. Газета пензенская—„Трудовая Правда“ тоже имеет „свинцовые пятки“, которыми она, очевидно, и пишет. Получается от этого такая красота.

В АТМОСФЕРЕ КРАЙНЕЙ ВЯЛОСТИ

... речь Литвинова произвела сильное впечатление и живо кокеттировалась в куссуарах Лиги.

Не в атмосфере ли крайней вялости происходит редактирование газеты?

СТИХИЙНОЕ БЕДСТВИЕ

Бедные граждане г. Таганрога! Неизвестно совершенно, в чем они провинились, но наказаны они жестоко, — за последнее время в местной газете «Красное Знамя» напечатаны членами редакции три романа «Таганрог в огне», «Тайна Азовского моря», «Подвижник Павел», а сейчас ежедневно печатается роман «Любовь растратчика Мыслицкого».

... «Она (проститутка) глядела на него с насмешливой ненавистью. — Та мои деньги хочешь фундить, — спросила она: — на мои, вот эти заработанные червонцы, на мой фарт ты хочешь перед ней задаваться?! Гнида ты паршивая, хамло.

— Слушайте, люди добрые, — закричала она вдруг во весь голос, — смотрите! Мишка Букатарин в коты ко мне набивается, да еще хочет на мои деньги другую шмару поить!?»

И тут же эта газета извещает: «Читайте завтра следующую главу «Любочка торжествует».

Покорнейше благодарим!

СПЕЦИАЛИСТЫ НЕ НА МЕСТЕ

Совершенно исключительные остряки завелись в ростовской газете «Советский Пахарь». В № 34 нарисована жуткая маска сифилитика, а под ней помещена такая веселая подпись:

Это, граждане, кажется, сифилис. А может, и не сифилис. Я не доктор — не обязан в таких вещах разбираться. Вижу, что болезнь, и ладно. И хватит с меня этого. А только доложу я вам, никакая болезнь человека так не мучает, как мучает Поздневский сельсовет своего сторожа, заставляя его за версту носить по 4 да по 5 пудов угля.

К сведению «Советского Пахаря»: в Москве открывается ряд кооперативных похоронных бюро. В бюро требуются специалисты на должность джентльменов, сопровождающих погребальный кортеж. Горячо рекомендуем использовать свои таланты по прямой специальности.

Ответственный редактор К. МАЛЫЦЕВ.

Издательство „Рабочая Газета“—Москва, Тверская, 3.

Классический труд профессора АВГУСТА ФОРЕЛЯ:

ПОЛОВОЙ ВОПРОС

Полный перевод с немецкого языка. Краткое оглавление: Происхождение живых существ. Беременность. Половое стремление. Сексуальная любовь. Исторические формы половой жизни. Половые болезни. Половые извращения. Полов. гигиена. Цена за два тома с перес. 4 р. 40 к. Адрес: Москва, ул. Герцена, 22/23.

Книжное дело „ПРОСВЕЩЕНИЕ“

НОВАЯ КНИГА

САМОУЧИТЕЛЬ

кройки мужского платья с 73 рисунками и чертежами. Цена 1 р. 80 к., с перес. 2 р. Москва, ул. Герцена, 22/7. Книжный склад „КНИГОВЕД“

СПРАВОЧНИК

по ЛЕКАРСТВЕННЫМ РАСТЕНИЯМ

сбор, сушка, разведение и пользование ими. С атласом в КРАСКАХ. 73 табл. 136 стр. Сост. КОМАРОВ. Цена 2 р. 50 к.

ЛЕЧЕБНИК ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ

с рецептами лекарств. 176 стр. Сост. ГРЮНБЕРГ. Ц. 1 р.

Высылает налож. платежом книжн. магаз.

НАУКА И ЖИЗНЬ

МОСКВА, 19, Воздвиженка, 14/к.

ПОДАРОК

молодым хозяйкам ПОВАРЕННАЯ КНИГА, 500 рецептов мясных и вегетарианских. 27 г. Сост. по Ел. Молоховец. Цена 1 руб. Высыл. немедл. без зад. нал. ил. Книжн. маг. „НАУКА И ЖИЗНЬ“ Москва, 19, Воздвиженка, 4/к. (Фирма сущ. с 1905 года).

САМОУЧИТЕЛЬ

ДЛЯ ГИТАРЫ

манголины и балалайки, с новыми песнями, романсами и проч. Высылается за 2 р. 85 к.

ДЛЯ ГАРМОНИИ

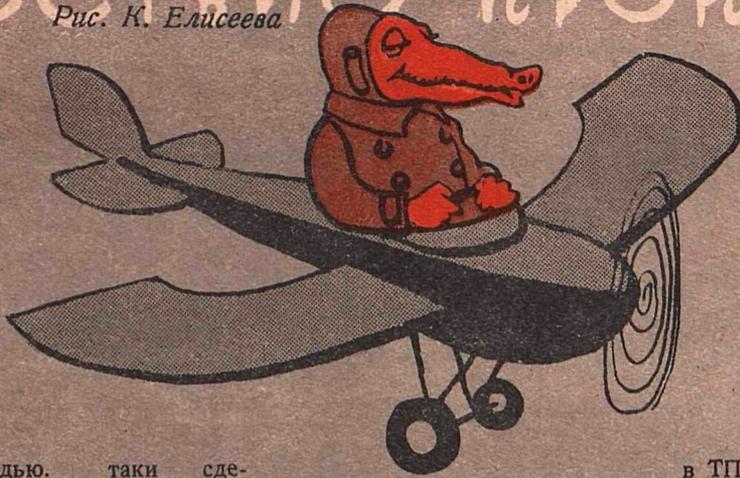
(двухрядн.) такой же самоучитель с 30 музык. №№ высылается за 2 руб. 85 коп. Адр.: МОСКВА, ул. Герцена, 22/23 Книжн. дело „Просвещение“

ТАРИФ

НА ОБЪЯВЛЕНИЯ в журнале „КРОКОДИЛ“ 1 строка непарелли 2 руб. 50 коп.

ПУТЕШЕСТВИЕ КРОКОДИЛА

Рис. К. Елисева

Москва — Тула —

Во время своего очередного рейса «Крокодил» пролетал над Тулой.

Летит «Крокодил», высматривает, где бы ему самоварчик получше приобрести. Вдруг глядит — вокруг самого высокого дерева в Туле толпа циркулирует, а на дереве администраторы какие-то сидят.

Нарсудья кричит администраторам снизу:

— Товарищи, именем РСФСР уплатите агроному Глебову невыплаченную ему зарплату.

А администраторы из отдела землеустройства тульского губземуправления сидят себе наверху и поплевают на нарсудью.

Губсуд снизу их уговаривает, еще много народу всякого, а в последний момент даже сам Наркомтруд подоспел:

— Честью предлагаю, отдайте Глебову его кровные денежки!..

А администраторы свое гогочут:

— Наплевать нам с высокого дерева, мы выше вас всех.

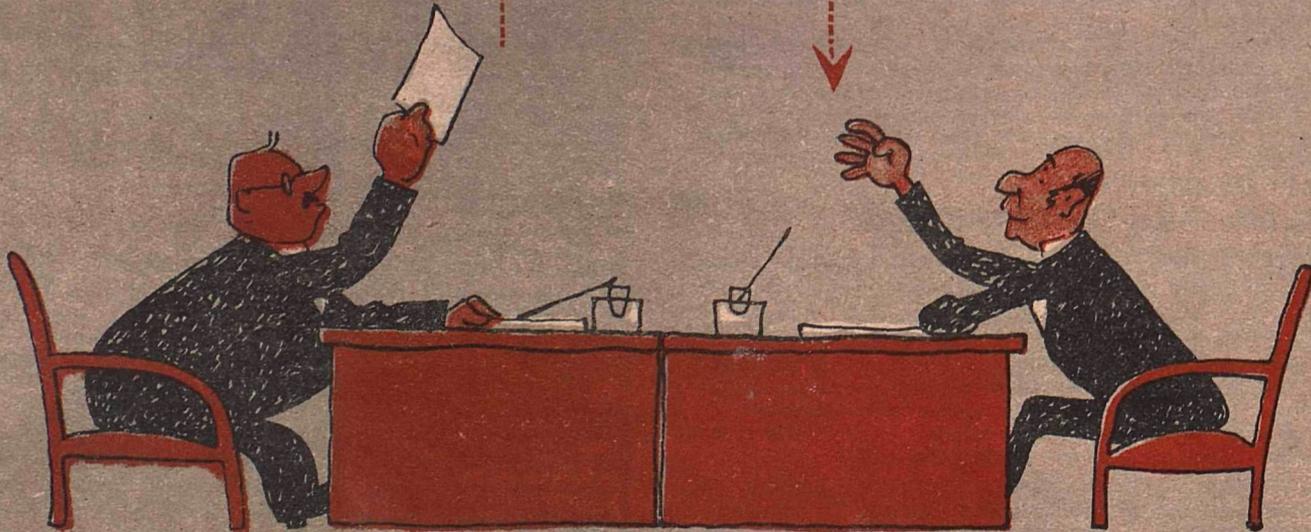
... — Наплевать нам с высокого дерева, мы выше вас всех...

Как раз в эту минуту пролетал «Крокодил» над деревом:

— Ошибаетесь, уважаемые, и над вами еще животные имеются! — и метким ударом запустил высоким администраторам вилы под седьмое ребро. — Тянете вы это дело два с половиной года. Теперь уж, пожалуй, долго не протянете...

Еще когда подлетал «Крокодил» к Туле, услышал он отчаянный трезвон.

Сначала он подумал, что это тульские кузнецы на наковальнях работают. Оказалось совсем наоборот. В Каналстрое людям делать нечего. Циркулируют целый день от стола к столу. Душитель долго строит канализацию, что бы ему все-

... Написал один зав другому повестку, и пошла она циркулировать ...

таки сделать, чтобы свое жалованье оправдать. Догадался. Провел электрическую канализацию, т.-е., простите, сигнализацию, через один общий звонок.

Главбуху положено 4 звонка, управделами — 3, делопроизводителю — 2, а курьерше Верочке — 1. Сидят теперь сотрудники с утра до вечера и звонки подсчитывают, а трезвон идет на всю Тулу.

— Хватит звонить, — сказал им строго «Крокодил», — на одном звоне далеко не уедете.

— Совершенно напрасно нас обижать изволите, — обиделись каналстройщики: — мы и работать умеем. Вот вчера с утра до ночи заседали, режим экономии проводили, одну уборщицу даже уволили.

— Лучше бы, пожалуй, наоборот сделать: вас всех сократить, а одну уборщицу оставить.

Каналстройщики попытались обидеться, но «Крокодил» был уже далеко и кофался уже в абонентных ящиках на почте в Курске.

Дело в том, что денежные переводы в Курске циркулируют несколько странно.

Шалуны с курской почты, вместо того, чтобы отправлять денежные переводы по назначению, забрасывают их в ящик редакции «Курской Правды». На днях в ящике обнаружили целых три перевода.

«Крокодил» вошел без доклада в кабинет заведующего почт.-телегр. конторой и, бросив беспризорные переводы на стол, сказал:

— Уважаемые товарищи, судя по нашим веселым шалостям, вы еще не вышли из дошкольного возраста. Ваше пребывание на службе я считаю злостной эксплуатацией подростков. Я вам напишу записку в колонию для дефективных ребят. Вас там примут...

Из Курска «Крокодил» взял направление на Ростов. Снизился и первым делом пожаловал в Донплан. Заглянул «Крокодил» в коммунальную секцию; помещается она в одной комнате с торговой секцией. Оба зава сидят друг против друга на расстоянии трех шагов. Понадобилось одному из них пригласить другого на заседание. Написал он повестку, и пошла она циркулировать; провели ее через регистратуру, через входящие и исходящие журналы; наконец попала она в комнату, откуда вышла.

— Смотрю я на вашу работу, — вздохнул «Крокодил», — и все вспоминаю почему-то белку в колесе. Бегает она целый день, трудится, устает, а одного только не замечает,

Курск — Ростов н/Д

что никак с одного и того же места сдвинуться не может. Но белка несознательное животное, ей простительно, а вот вам, товарищи...

Кончить фразу «Крокодилу» не удалось. Часы пробили половину четвертого, чинуши встали, взяли свои портфели и зациркулировали по домам.

Плюнул «Крокодил» и направил стопы в сев.-кавказ. ТПО, подумав про себя:

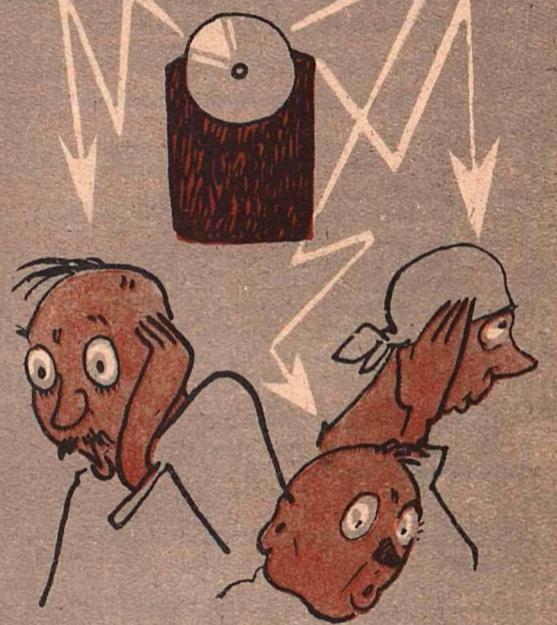
— В кооперации всегда найдется чем поживиться!..

Он не ошибся. Его уже издали удивила правильная циркуляция людей, входящих в ТПО и исходящих оттуда.

Оказалось, что выходили из ТПО сокращенные сотрудники, а входили вновь принимаемые. За последний год ТПО уволило 491 сотрудника, приняло 392 человека.

— Так они круглый год циркулируют, а кроме того, правление ТПО каждый месяц перебрасывает еще продавцов из одного магазина в другой, чтоб не засиживались, — произнес «Крокодил» задумчиво вслух.

— Это что, тов. «Крокодил», чепуха это все! Вот вы загляните в Севкавгосторг. Там, действительно, весело, — предложил кто-то:

...А трезвон идет на всю Тулу...

— А что, там тоже циркулируют? — испуганно спросил «Крокодил».

— А как же ж, без циркуляции никак нельзя. Госторг из Москвы присылает к нам в Ростов работников со всех концов СССР. А мы всем подъемные платим. Прислали вот гр. Шишкова. Прокатился он из Новосибирска в Москву, а из Москвы в Ростов. Влетело это удовольствие нам с подъемными в 1.108 р. Гр. Сорокин прикатил к нам из Семипалатинска. Уплатили ему 1.680 рублей. Гр. Розенбаум оказался

человеком поприличнее. Жил поближе: в Сталинграде. Тоже к нам назначился. Уплатили ему подъемных только 667 р. 10 коп. Так вот и циркулируем по маленьку!

А денежки госторговские давно уже там.

Прохожий указал пальцем на большую трубу над домом.

«Крокодил» нервно ударил хвостом так, что вся улица затряслась, и поехал дальше... циркулировать по СССР.

Крокодил летчик.